

На глубине Евангелия

Читаем Писание вместе с Мариной Журинской

«Библия — это такая книга, что, если бы мы могли прочитывать ее ежедневно целиком, мы бы каждый день читали несколько иную книгу. Однако дело не в ней, дело в нас: читая Писание, мы немного меняемся, так что точнее было бы сказать, что в таком случае Книгу книг ежедневно читал бы другой человек» — этими словами Марина Андреевна Журинская (1941–2013) предваряла рубрику, которую многие месяцы вела на нашем сайте и в которой старалась сама и призывала нас вновь перечитать Евангелие — перечитать медленно, вдумываясь в каждую фразу Христа и сопрягая ее с собственной мыслью и жизнью. В этом номере мы начинаем публикацию колонок Марины Андреевны о Евангелиях.

Редакция

Исполнение правды

13 Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него.

14 Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

15 Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его.

Евангелие от Матфея, глава 3

Иоанн крестил людей в Иордане крещением покаяния и говорил: *Идущий за мною сильнее меня* (Мф 3:11). Пришедшему же к нему Христу он сказал: *мне надобно креститься от*

Тебя. И получил ответ: *оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.*

Самое время подумать о том, что же это такое в данном случае — «всякая правда».

Ясно, что это не иерархия духовной значимости. Про Предтечу Христос говорит далее: *Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его* (Мф 11:11; ср. Лк 7:28, где Господь называет Иоанна пророком). Но насколько же больше величие Сына Божия! И тем не менее исполнение «всякой правды» состоит в том, чтобы Он крестился от Иоанна.

Здесь возникает соблазн порассуждать о примере смирения и провести неприятные аналогии. Однако делать этого не стоит не потому, что неприятные, а потому что все это не по делу.

Актом величайшего Божественного смирения, «кеносиса» (умаления) было Его воплощение. Ему предшествовал акт величайшего в истории человеческого смирения, основанного на всецелом доверии к Богу: Благовещение — явление ангела Деве Марии с вестью о том, что она станет Матерью Бога, и ее согласие. Так осуществлялось

Домостроительство, то есть забота Бога о мире, направленная на наше благо. Христос, совершенный Бог, пришел к нам и стал совершенным Человеком, чтобы спасти мир. Но для того, чтобы всякий человек имел свою часть в спасении, необходимо было еще одно условие. Именно оно. Непостижимым для нас, таинственным образом Христос в Крещении взял на себя грехи мира, Сам оставаясь безгрешным. Тем самым Он уравнил нас (вместе со всеми нашими грехами) с Собой, и отныне стал Первым из людей, что помогло Ему в дальнейшем стать Первенцем из мертвых, то есть Первым воскресшим, Победителем смерти. Точнее, помогло-то это нам — надеяться на то, что мы последуем за Ним в воскресение и в жизнь будущего века. И таково было воздействие святости Сына Божия на природу мира, что в день Крещения Господня все воды рек земли становятся великой агиасмой, святыней.

Вот это следование воле Божией и означает исполнение всякой правды: во имя правды нужно «просто» следовать воле Божией, а отнюдь не выстраивать логическую цепочку величин, измеряемых по нашим человеческим меркам.

Здесь можно подумать вот еще о чем. Далеко не всегда мы можем здраво судить о Божественных предначертаниях. Да и как узнать, в чем эта воля? Никакие земные авторитеты не могут быть в этом деле абсолютным подспорьем, потому что «несть человека, аще жив будет и не согрешит». Остается следовать тем словам Христа, которые, на мой взгляд, можно считать базовыми (хотя и не самыми главными — просто потому что «самые главные» — все Его слова): *исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне* (Ин 5:39).

Вот и сейчас у нас основной вопрос: «как спастись?», а надо бы: «как познать Бога и Его волю?». И ответ на это вопрос дан Самим Христом: исследуйте Писания. ➔

▼ Крещение Господне.
Книжная миниатюра.
Болгария, Тырново, XIV в.

Искушение в пустыне

- 1 Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола,
- 2 и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.
- 3 И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.
- 4 Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.
- 5 Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма,
- 6 и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею.
- 7 Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего.
- 8 Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их,
- 9 и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонисься мне.
- 10 Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи.
- 11 Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему.

Евангелие от Матфея, глава 4

▲ Заставка
Евангелия

После Своего Крещения Христос удалился в пустыню ради поста и молитвы и, как сказано в Мф 4:1, «для искушения от дьявола». Таков был Его путь к спасению мира: взять на Себя грехи мира, будучи (и оставаясь) безгрешным, и при этом идти путем всех людей — но и Своим, и встречать искушения. Это нелегко себе представить, поэтому и нужно постоянно вчитываться в слова Благой Вести. Выдержав 40-дневный пост, Иисус напоследок взалкал. Тут полезно уяснить, что Он испытывал, как это называется, дозволительные страсти: голод и жажду, усталость, сонливость; мерз и страдал от жары. А также шутил, огорчался, плакал и гневался. Заметим, что как-то так сложилось, что именно против этих

страстей часто бывает направлено острие аскезы, в то время как более серьезные вещи остаются почти без внимания: мы стараемся не есть — и гордимся этим, а ведь гордыня гораздо хуже утоления голода (об обжорстве речи нет). Да, кстати, на усложненном языке дозволительные страсти называются также неукорительными, а вот кто-то не может удержаться, чтоб не укорить ближнего за то, что тому есть (пить, спать) хочется. А уж если попросишь не оскорблять...

И грянули искушения. Первое: *Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.*

Замечательно, что логическая схема искушения и доныне та же: «докажи, что ты не слабак». И миллионы людей тотчас берутся «доказывать», демонстрируя этим зависимость от чужого мнения и страх. Причем зачастую если подумать, а так ли важно мнение именно этого человека, то результат будет такой: конечно, нет, он мне даже попросту не нравится, но ославит же...

В ситуации искушения в пустыне нельзя не принимать во внимание еще и голод; вроде бы так легко соблазнить голодного хлебом, простенько так. И ведь действительно Сын Божий, и действительно мог бы превратить камни в хлеб. Но не стал. Дело в том, что Иисус никогда не делал ничего для Себя, хотя и мог бы, а только для того, чтобы дать людям уверение в силе Божией и в милости, — но и не только в этом дело. Негоже Сыну Божию действовать по указке дьявола. А, между прочим, и все мы усыновлены нашим Творцом во Христе Иисусе, так что и нам это не к лицу.

А слова Христа таковы: *написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.* В сущности, Он не разговаривает с сатаной, а приводит цитату из Ветхого Завета; *не хлебом единым...* — это Втор 8:3. И это важно в том смысле, что показывает нам неразрывную связь двух Заветов и актуальность Ветхого даже при том, что нам дан Новый.

Второе искушение еще похлеще; сатана возносит Христа на крыло храма и предлага-

◀ *Искушение Христа
в пустыне.
Болгария, Тырново, XIV в.*

ет: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедал о Тебе, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Тем самым обнаруживается, что враг рода человеческого при случае тоже может цитировать Писание; это слова из девяностого псалма. Коварство этого искушения раскрывается ответом Христа: *написано также: не искушай Господа Бога твоего* (Втор 6:16).

А ведь это для нас проблема: установить себе запрет на выпрашивание чего-то чудесного, такого, «чтобы все ахнули», в чем проявляется и нездоровое любопытство, и тщеславие, и глуповатое желание узнать степень своей «святости». Хотя и есть у нас образцы: *Се, раба Господня*, сказанное Богородицей, и *да будет воля Твоя*, сказанное Ее Божественным Сыном — Отцу.

Наконец, дьявол с горы (обратите внимание: в Ветхом Завете отпадение от Единого Бога характеризуется устроением мест поклонения «на высотах») показывает все царства мира и славу их: *все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне*. Здесь можно усмотреть то, что на современном языке называется особым цинизмом, потому что мир и так принадлежит Богу. Но ведь дело

еще и в том, что сатана предлагает Христу владеть миром не в духе Божиим, а особым, сатанинским (попросту — диктаторским) образом, когда что хочу, то и ворочу. А между тем известно, что Бог сотворил мир в любви и даровал ему свободу. Свобода — это сложно, это труд, поэтому мир с ней до сих пор не освоился. Только полезно помнить, что отказ от свободы — дело дьявольское. Как, впрочем, и злоупотребление ею.

Ответ Христа — снова цитата из Писания: *написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Втор 6:13, а это уже заповеди Моисеевы! — см. также Втор 10:20).

И дьявол отходит, а Христу служат Ангелы. Вот после того, как Иисус поборол искушения, Он и выходит на проповедь.

Искушения Христа от сатаны (в дальнейшем будут и от людей) — повод для длительных и глубоких раздумий. Вот некоторые предложения к таким раздумьям.

Никто не гарантирован от искушений. Встречать их нужно спокойно, достойно и трезво. При этом хвостатые не выносят, когда над ними смеются, испробовано многократно: убегают, поджав хвост. Но для этого нужно самообладание. Очень люблю молитву при искушении: «Предложение твое, враже, на главу твою. Матерь Божья, помози мне!» И много раз читается «Богородице Дево...». Люблю также рассказ про монаха, который «запер» беса в умывальнике крестом и заставил петь «Херувимскую». Сначала не получалось, а потом пошло — и бес превратился в ангела и улетел.

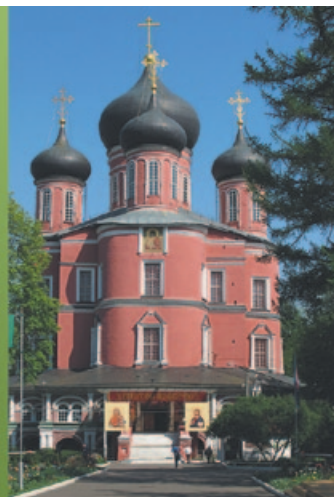
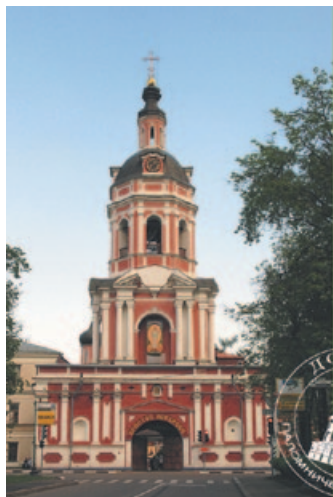
Писание — наша защита и опора. Бывают случаи, когда помощи ждать неоткуда — только от Бога через Его Слово: Священное Писание и богоданные молитвы.

В этом эпизоде (как и во многих других) Христос являет нам Свое поистине Царственное достоинство. Об этом не следует забывать, представлять его бесконечно мягким и уступчивым бесполезно: в Нем была сила. И она остается в Нем. Этой силой Он создал мир, спас его и пребывает в нем до конца времен как Глава Церкви. ➔

Паломнический центр Донского ставропигиального мужского монастыря

Паломничество к Святым местам библейских стран
(Израиль, Иордания, Египет), России (Соловки,
Валаам, Дивеево, Оптина и др.), Италии,
Франции, Греции, Святой Горы Афон и др.
Группы сопровождает православный священник.
Мы работаем ежедневно с 9.00 до 18.00
www.donskoi.org; e-mail: pravpilgrim@mail.ru

8 (495) 952-02-63;
+7 919-10-090-10

О покаянии и царстве

(Мф 4:17)

17 С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

Евангелие от Матфея, глава 4

именно против этого в дальнейшем выступали апостолы Петр и особенно Павел, потому что «уверовавшие из фарисеев» настаивали на подобных процедурах (см. Деян 11; 15). Кстати, я бы поостереглась говорить о том, что у нас этого нет, до тех пор пока людям нерусской национальности Благая Весть не будет проповедоваться на их родных языках (переводов масса!).

Как-то я изумилась, читая про подвижническую жизнь русской миссионерки. Она дей-

▲ *Нагорная проповедь.*
Болгария, Тырново,
XIV в.

Когда Иисус вышел на проповедь, он начал с призыва к покаянию, ибо приблизилось Царство Небесное.

Но ведь к покаянию призывал и Предтеча, да еще как энергично, называя грешников порождениями ехидны (в одном из современных переводов — гадючими детьми, что вызывает большое неудовольствие протестантских бабулек). И это совершенно нормальный проповеднический ход для человека.

Но не для Бога.

Как-то у нас отступает на второй план то, что Христос хочет всем спастись и в разум истины прийти. Так же как и то, что Страшный суд страшен тем, что он последний, а не жестокостью.

Тогда не получается ли, что Креститель был неправ? — Нет, не получается. Прав был «лучший из людей», когда обращался с грозным увещанием к своим современникам. Религиозная ситуация на сломе эпох действительно была удручающе тревожной. Между прочим, если бы было по-другому, не нужно было бы Христу идти на смерть. Формализм и обрядоверие затмили собой суть веры: милость и истину. Вера в Единого Бога автоматически связывалась с происхождением и была не путем к богообщению, а предметом социальной спеси. Правила принятия веры для инородцев были просто изуверскими, с бессмысленными унижениями и с поражением в правах до седьмого колена. Вот

ствительно была замечательной женщиной и, в частности, устроила в Ливане школу для арабских девочек. Там они прилежно учили церковнославянский. А ведь кругом были греки в большом количестве, православные, между прочим. Спрашивается, почему не греческий? Нет ответа...

Иоанн был гласом, вопиющим в пустыне, который согласно пророку Исае призвал приготовить пути Господу — и готовил их (Ис 40:3; Мф 3:3; Мк 1:3; Лк 3:4). А вот Христос... Недаром Богоявление сравнивается в Ветхом Завете с веянием тихого ветра (представим себе при этом еще и раскаленные камни и пески Святой Земли). При всей Своей невероятной, непредставимой силе и мощи Сын Божий был добр и заботлив. Мы опять-таки не очень ясно себе представляем, что доброта — это великолепная привилегия сильного, доблестного и мужественного, а угрожающие гримасы и слова, скрежет зубовный, размахивание кулаками и игра мускулами — не только грех, но и признак слабости.

А нам все как-то не по себе, если нас не боятся. Отсюда и модель миссионерства, во-первых, с дистанцией (кто вы — а кто я), во-вторых, с запугиванием. И нет-нет да и всплывают старые миссионерские синодальные инструкции (принесшие, как мы все знаем, немеряный успех), в которых сказано, что инородцев с Писанием знакомить

не надо: не заслужили и не поймут. То, что такая концепция демонстрирует чрезвычайно низкий уровень знакомства с теми текстами, о которых идет речь, в комментариях не нуждается.

И просыпаются с плачем дети, которым снятся бесы, — первый результат «духовного» воспитания. И больные в бессознательном состоянии видят такого «бога», смотрящего на них с неприязнью и грубо задающего следовательские вопросы, что не очень понятно, как их от этого заблуждения избавлять. И приходят «миссионеры» в больницу: ни сочувствия, ни добрых пожеланий, а только гордость за свое духовное совершенство. А люди потом говорят, что воспользовались их беспомощностью.

Тут нужно очень серьезно подумать.

Во-первых, все мы, те, которые согласно слову последования Крещения крестились во Христа, в Него и «облекаемся». О подражании Христу написано много текстов и произнесено много речей. Увы, но и много буйных головешек сложено в попытках «чудотворения», и много горя принесли (боюсь, что и принесли) лжепроповедники, лжеучители и лжепророки. Кстати говоря, от этой опрометчивой деятельности Писание предостерегает напрямую. Этот путь, путь внешних эффектов, для нас закрыт.

Модель «друг Иисус любит тебя» как-то не очень вдохновляет. Конечно, любит. Конечно, к Нему следует относиться с доверием и надеждой. Но есть одна деталь: Христос сделал все, чтобы приблизиться к нам: вочеловечился и ценой собственных крестных мук избавил нас от участи, которая хуже смерти; даровал спасение и ввел в вечную жизнь.

А как мы к этому относимся? Зачастую достаточно невнимательно, как ни страшно это звучит. Разве такая уж редкость, что в спешке стремительно одолевая правила, каноны, акафисты, последования человек даже не успевает подумать о любви и мире с собой и с ближними? И тем более — о Божией любви к твари? Но и о непредставимо громадной дистанции между Богом

и человеком, которую Бог преодолел Своей любовью, — для того, чтобы человек дерзнул Ему ответить. Между прочим, о дерзании говорит Христос («дерзай, дочь») и о дерзании же говорится в последовании к причащению («дерзая ... яждь»).

Надо думать, это дерзание отличается от дерзости тем, что оно направлено ко благому союзу с добрым и могущественным Богом, а дерзость предполагает манипулирование как людьми, так и духовными сущностями ради собственной выгоды в очень ущербном ее понимании. То есть и здесь предстает противопоставление религии в строгом смысле слова и магии как попытки управлять тем, чем человек управлять не должен, — просто потому что не в силах.

Да, это довольно трудно: имея в памяти пламенные слова Предтечи, не обескураживаться и не забиваться в угол, а выйти навстречу Божией любви, пропитаться Его добротой и любовью и любить Его и людей.

...При всей православной неканоничности росписей Сикстинской капеллы потрясает тот жест, которым Бог протягивает руку Адаму — и ответный жест Адама. Вот символ, вот образ отношений человечества и его Творца. Наверное, к этому образу, не зрительному, так сущностному, полезно возвращаться, чтобы помнить: быть людьми — значит быть такими, какими нас Бог создал. А создал Он нас для Себя и для Своего Царства. И призывает нас войти туда и быть с Ним вечно. **ф.**

.....реклама.....

**ЮВЕЛИРНЫЕ
МАСТЕРСКИЕ**

МОНАСТЫРИ
НИЛО-СТОДОКОНИКА
ПУСТЫНЬ

предлагают широкий выбор изделий
православной тематики из серебра 925 пробы
с глубоким золочением и ручной доработкой деталей

тел.: (4822) 60-22-21
факс: (4822) 35-42-82
www.nilova-uv.ru